

УДК 821.161.1.09

«РУССКОЕ» И «НЕМЕЦКОЕ» ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

Т. О. Буглак

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела и литературного
творчества*

В статье рассматривается противопоставление и взаимодействие «русского» и «немецкого» художественных пространств в творчестве А. П. Чехова. Характеризуются «подвижные» и «неподвижные» герои-немцы в произведениях писателя.

Ключевые слова: *А. П. Чехов, художественное пространство, национальный характер, «подвижные» и «неподвижные» персонажи.*

Образ иностранца, и в частности немца, был весьма популярен в русском литературном процессе конца XIX – начала XX веков. Поэтому сегодня многие литературоведы обращаются к этому периоду, чтобы проследить развитие вопросов национальной специфики и самоидентификации. По словам С. С. Жданова, этот временной отрезок отличался активным ростом национального самосознания, «актуализировавшего вопросы соотношения в русской культуре «родного» и иностранного, что не могло не найти своего отражения в литературном процессе той эпохи, одно из знаковых явлений которого – формирование и закрепление образов «немца» и «немецкого» в ходе поисков национальной самоидентичности. «Немецкость», играя роль некоего контрапункта «русской» темы, приобретает более или менее устойчивый комплекс стереотипных черт» [3, с. 3].

Это устоявшееся к концу XIX века в русской литературе стереотипное представление закрепилось, в том числе, и в языковом сознании нации, определяющем художественное пространство, создаваемое писателями. По определению Ю. М. Лотмана, на чье исследование, посвященное семиотике пространства, мы опирались при написании данной статьи, «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений. При этом, как часто бывает и в других вопросах, язык этот, взятый сам по себе, значительно менее индивидуален и в большей степени принадлежит времени, эпохе, общественным и художественным группам, чем то, что художник на этом языке говорит, – чем его индивидуальная модель мира» [6, с. 414]. При этом художественное пространство, по мнению исследователя, не стоит отождествлять лишь с пространством физическим, так как на самом деле оно представляет из себя формальную систему для построения различных, в том числе и этических, моделей, в которой «возникает возможность моральной характеристики литературных персонажей через соответствующий им тип

художественного пространства, которое выступает уже как своеобразная двушланговая локально-этическая метафора» [6, с. 417].

Проблема репрезентации немецкого национального характера в творчестве Чехова в призме художественного пространства интересует нас также и с позиции отношений национального и инонационального. Подобное углубление темы не случайно – в данном случае мы опираемся на исследование Ю. М. Логмана, посвященное метаязыку типологических описаний культуры, в котором он утверждал, что, «поскольку сюжетное событие на языке пространственного моделирования мы определяем как переход из одной структуры в другую, возникает вопрос о том, что движущийся элемент имеет "свое" и "чужое" пространство. Когда мы говорим: "персонаж сформирован данной социальной средой" или же "персонифицирует национальный характер", мы утверждаем соответствие персонажа некоторому пространству модели культуры (социальному, национально-психологическому)» [5, с. 406].

В этом контексте интересно будет привести определение национального характера, предлагаемое С. В. Оболенской, по мнению которой, «"национальный характер" есть, в сущности, стереотип восприятия "чужих", сложившийся в раннее Новое время, когда возникло представление о делении людей по национальному признаку» [8, с. 195]. Мы больше склоняемся к определению, предлагаемому Э. А. Баграмовым, согласно которому «национальный характер – это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий ее существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т. д. и которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сфер общественной жизни» [1, с. 13]. Тем не менее, определение С. В. Оболенской затрагивает важные для нашей статьи вопросы национальных стереотипов и реализации дихотомии «свое» – «чужое».

В то же время, несмотря на использование многими авторами национальности героя как устойчивого типажа, нас интересуют не только типичные образы немцев у Чехова, но и авторская деконструкция стереотипов. Так, вновь обращаясь к трудам Логмана, мы можем принять за основу для рассмотрения конкретных произведений его утверждение о том, что «в каком бы континууме <...> ни действовали персонажи, их можно разделить на неподвижные, закрепленные за какой-либо ячейкой этого континуума, и подвижные. Первые не могут менять свое окружение, функции вторых именно в движении – из одного окружения в другое» [5, с. 390–391].

В связи с этим стоит отметить, что мы склонны считать героев-немцев в раннем творчестве А. П. Чехова именно персонажами неподвижными. Здесь мы согласны с мнением У. Данненманна, который считает, что «немец в ранних рассказах Чехова такой же типаж, как и другие: француз, студент, помещик, врач, городской» [2, с. 13].

Для иллюстрации к этой позиции можно привести в качестве примеров такие рассказы А. П. Чехова, как «Признательный немец» (1883), где особенно выделяются такие стереотипные черты немецкого национального характера,

как честность, прямолинейность, прагматичность, дисциплинированность и трудолюбие; «Учитель» (1886), в котором Адольф Андреич Бруни показывает себя как человек деятельный, вежливый, честный, скромный, но при этом отчасти лишенный такта, что также характерно для образа немца в восприятии русского человека. В рассказе «Добрый немец» (1887) Иван Карлович Швей представлен человеком честным, порядочным, справедливым и рассудительным.

Следует подчеркнуть, что образ немца применяется Чеховым в раннем творчестве в основном в юмористических целях. Для создания комического эффекта автор использует как описание внешности героев, так и их речевую характеристику. О. С. Крюкова отмечает по этому поводу, что «простое рядоположение "своего" и "чужого", незнание "чужого" и нежелание его понять приводит к комическим ситуациям, особенно распространенным в среде людей с невысоким уровнем образования и общей культуры, к которой принадлежат многие персонажи ранних произведений А. П. Чехова» [4, с. 93].

Но не менее важно и то, что авторская ирония обращена на «чужую» и «свою» культуру в равной степени. Другими словами, в сравнении с инокультурным персонажем зачастую высвечиваются стереотипные недостатки русского национального характера. Так, в рассказе «Русский уголь» (1884) профессионализм, серьезность и честность Артура Имбса противопоставляются легкомыслию и бесхозяйственности Тулупова.

Столкновение культур уже без комической окраски представлено противостоянием фон Корена и Лаевского в повести «Дуэль» (1891). Немец в данном произведении описывается как «натура твердая, сильная, деспотическая» [9, т. 7, с. 397], Лаевский же, напротив, легкомыслен и ведет разгульный образ жизни. При этом оба персонажа претерпели внутренние изменения в ходе сюжета, и в конце произведения мы видим героев уже отличными от тех, которые были представлены нам в начале, – фон Корен задумался о пересмотре своей жесткой и безапелляционной жизненной позиции, а Лаевский остепенился и стал более консервативен во взглядах.

Таким образом, как фон Корен, так и Лаевский, по типологии Ю. М. Лотмана, являются героями подвижными в противовес героям неподвижным, о которых мы говорили ранее. По утверждению исследователя, «неподвижные герои являются персонифицированными обстоятельствами, представляя собой лишь имя своего окружения. <...> Они полностью укладываются в классификационные принципы данной картины мира, отличаясь, с ее точки зрения, предельной обобщенностью ("типичностью"). Подвижные герои таят в себе возможность разрушения данной классификации и утверждение новой или представляя структуру не в ее инвариантной сущности, а через многоликую вариативность» [5, с. 391].

В более позднем творчестве Чехова немцы теряют часть своих стереотипных черт в пользу динамичности в развитии их образов. Теперь это уже не условные типажи, а полноценные герои, в описании которых преобладают личностные, нежели национальные характеристики.

В качестве примеров таких персонажей выступают обрусевшие немцы. Так, Евгений Сергеевич Дорн из «Чайки» (1896), сохранивший традиционную для немца честность и верность принципам, циничен, равнодушен к

окружающим и неприспособлен к жизни в настоящем, что не позволяет характеризовать его как типичного немца – он, в первую очередь, носитель собственной индивидуальности, в данном случае национальность персонажа отходит на второй план. Здесь же стоит вспомнить и воспитанную немкой Шарлотту Ивановну из «Вишневого сада» (1903). Эта героиня также не может найти себя в реальности и остро страдает от одиночества. Она высокоморальна, но некоторые её поступки неуместны и карикатурны.

Еще одним знаковым персонажем этой группы может считаться Николай Львович Тузенбах из «Трёх сестер» (1901), обрусевший немец, пытающийся даже отрицать своё происхождение: «Но я, честное слово, русский, и по-немецки даже не говорю. Отец у меня православный» [9, т. 13, с. 132]. От Ольги он получает вполне типичную для немца характеристику: «Он, правда, некрасивый, но он такой порядочный, чистый...» [9, т. 13, с. 168], что не мешает ему оставаться пылким человеком, тоскующим без дела и мечтающим наравне с русскими персонажами пьесы о лучшей жизни.

Таким образом, мы можем проследить, как немцы в творчестве А. П. Чехова эволюционировали от неподвижных персонажей до подвижных героев, которые разрушили стереотипные представления и приобрели способность изменяться по ходу сюжета. И в зависимости от этой смены типичных образов немцев героями с преобладанием личностных характеристик над национальными, мы имеем возможность наблюдать за развитием способов взаимодействия художественных пространств персонажей от противопоставления «свое» – «чужое» до слияния этих систем.

Наблюдения и выводы, касающиеся эволюции определенного национального типажа в произведениях Чехова (и не только образа немца, но и представителей других национально-культурных пространств), позволят, как мы думаем, скорректировать распространенное в современном чеховедении мнение о том, что «человек рассматривается Чеховым в аспекте его общечеловеческого, родового начала» [7, с. 83], и показать значимость национальных, религиозных, социальных аспектов его художественной антропологии.

Список литературы

1. Баграмов, Э. А. К вопросу о научном содержании понятия «Национальный характер» [Текст] / Э. А. Баграмов. – М. : Мысль, 1973. – 213 с.
2. Данненман, У. Изображение немцев в творчестве Чехова: деконструкция стереотипов [Текст] / У. Данненман // Чехов и Германия ; под ред. проф. В. Б. Катаева, проф. Р.-Д. Клуге. – М. : МГУ, 1996. – С. 11–18.
3. Жданов, С. С. Национальность героя как элемент художественной системы (немцы в русской литературе XIX в.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С. С. Жданов ; Новосиб. гос. педагог. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 24 с.
4. Крюкова, О. С. Немцы и «немецкое» в раннем творчестве А. П. Чехова [Текст] / О. С. Крюкова // А. П. Чехов и мировая культура: к 150-летию со дня рождения писателя. – Ростов-н/Д : НМЦ «ЛОГОС», 2009. – С. 89–94.
5. Лотман, Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры [Текст] // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – С. 386–406.

6. Лотман, Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя [Текст] // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – С. 413–447.
7. Николаева, С. Ю. А.П. Чехов в литературно-критической концепции И. Ф. Анненского [Текст] / С. Ю. Николаева // Вестник ТвГУ. Сер. «Филология». – 2008. – Вып. 29 (89). – С. 82–91.
8. Оболенская, С. В. Германия и немцы глазами русских (XIX в.) [Текст] / С. В. Оболенская. – М. : ИВИ РАН, 2000. – 210 с.
9. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. / А. П. Чехов ; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького. – М. : Наука, 1974. – Сочинения : в 18 т. – Т. 7 : Рассказы. Повести, 1888–1891. – 1977. – 735 с. – Т. 13 : Пьесы, 1895–1904. – 1978. – 527 с.

**"RUSSIAN" AND "GERMAN" ARTISTIC SPACES IN WORKS
OF A. P. CHEKHOV**

T. O. Buglak

Tver State University

The department of the philological bases of publishing and literary work

The article discusses the opposition and interaction of "Russian" and "German" artistic spaces in works of A. P. Chekhov. Also the article characterizes moving and motionless German characters of Chekhov's works.

Key words: *A. P. Chekhov, artistic space, national character, moving and motionless characters.*

Об авторах:

БУГЛАК Татьяна Олеговна — аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: buglakt@gmail.com